

УДК 327
DOI: 10.31857/S2686673023120039
EDN: NYHZOO

Теория международных отношений на примере взаимодействия США и Китая

В.О. Козлов

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН).

121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3.

Researcher ID ABI-1581-2020 ПИИД ID 1028443

ORCID: 0000-0002-6874-3965 e-mail: kozlov-vadm@yandex.ru

Резюме: Изучение представлений о Китае в политическом дискурсе США занимает особое место в исследованиях его международного имиджа, поскольку ни одна другая страна не привлекала внимание американской общественности в такой степени и таким противоречивым образом, как Китай. В статье исследуются основные школы теории международных отношений: реалистская, либеральная и конструктивистская. Как показывает анализ, данные парадигмы устанавливают одни представления о Китае, при этом подвергают маргинализации другие не только в Соединённых Штатах, но и во всём мире. Кроме того, рассматриваются разные определения образа и представлен исторический анализ научных работ по репрезентациям Китая – в основном из интерпретивистской традиции. Затем анализируются культурные, медийные и коммуникационные исследования и подходы критических школ. Заключительный раздел работы посвящён обзору направлений постструктуралистской мысли, он показывает, как репрезентативные практики определяют властные отношения через дискурс.

Ключевые слова: американо-китайские отношения, внешняя политика США, дискурс, имидж, репрезентация

Благодарности. Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Козлов В.О. Теория международных отношений на примере взаимодействия США и Китая. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023, 53(12):33-41. DOI: 10.31857/S2686673023120039 EDN: NYHZOO

Theory of International Relations: The Interaction of the USA and China

V.O. Kozlov

*Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences.*

2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Researcher ID ABI-1581-2020 ПИИД ID 1028443

ORCID: 0000-0002-6874-3965 e-mail: kozlov-vadm@yandex.ru

Abstract: This study examines how China is portrayed in U.S. political discourse, a topic of significant interest in Image Studies. No other country has captured the American public's attention as extensively and controversially as China throughout the history of their bilateral relations. The article explores the main schools of International Relations Theory—realist, liberalist, and constructivist—and demonstrates their pivotal role in shaping China's representation while overlooking other perspectives, both in the United States and globally. The review then delves into various definitions of image and representation, offering a historical overview of work on China's imagery, primarily from an interpretivist tradition. It further examines cultural, media, and communication studies, highlighting specific approaches to analyzing China's portrayal in U.S. political discourse, such as constructivist and critical approaches, including critical constructivism and critical geopolitics. The final section is dedicated to an overview of poststructuralist thought, illustrating how representational practices define power relations through discourse.

Keywords: U.S. - China relations, U.S. foreign policy, discourse, image, representation

Acknowledgements. The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

For citation: Kozlov, V.O. Theory of International Relations: The Interaction of the USA and China. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2023, 53(12):33-41. DOI: 10.31857/S2686673023120039 EDN: NYHZOO

ВВЕДЕНИЕ

Современные американско-китайские отношения оказывают существенное влияние на динамику развития международной системы, а в науке о международных отношениях считаются наиболее сложными. Противоречия между двумя крупнейшими экономиками мира в последнее время серьёзно обостряются. Большинство политологов озадачены внезапными и противоречивыми действиями администрации Д. Трампа в период, который оказался переломным в восприятии Соединёнными Штатами Китая и в китайском направлении американской внешней политики.

Изучение представлений о Китае в политическом дискурсе США занимает особое место в исследованиях, поскольку ни одна другая страна не привлекала внимания американского народа в такой степени и таким противоречивым образом, как Китай на протяжении всего периода двусторонних отношений. Изучение восприятия во внешней политике имеет долгую историю и занимает центральное место в анализе межгосударственных конфликтов. Тем не менее, подавляющее большинство работ по политике США в отношении Китая по-прежнему пренебрегает идеями и так называемыми «идеациональными» факторами [De Graff N., 2018: 114]. Однако необходимо отметить, что не столько растущие материальные возможности Китая делают его угрозой для Соединённых Штатов, а скорее к этому приводят американское восприятие и понимание китайских намерений как враждебных. С одной стороны, Китай составляет США реальную конкуренцию, которая перетекает из плоскости экономической в политическую. С другой – агрессивный дискурс со стороны США имеет влияние на двусторонние отношения, являясь опосредованно производным от конкуренции в «реальных» областях.

Научные исследования на тему американско-китайских отношений и формирование китайского вектора американской внешней политики оказывают взаимное влияние друг на друга. Эволюция исследования образов и восприятия во

внешней политике США Китая отражает смену внешнеполитических подходов. Необходимо проследить эту эволюцию и выделить основные научные подходы к проблеме восприятия и образов во внешней политике. Некоторые из этих подходов находят своё применение в формировании современной внешней политики США в отношении Китая.

Начиная с основополагающей работы У. Липпмана «Общественное мнение» 1921 г. политологи исследуют влияние восприятий и образов на формирование политической повестки дня и принятие решений [Lippman W., 1960]. Пионеры исследований по изучению внешнеполитического восприятия, К. Боулдинг и Р. Джервис, в основном сосредоточились на роли образов стран во внешнеполитических решениях. Развивая идею, изложенную в знаменитой строке Талмуда, «Мы не видим вещи такими, какие они есть, мы видим вещи такими, какие мы есть» – Боулдинг утверждает, что «именно то, что мы думаем о мире, а не то, на что он похож на самом деле, определяет наше поведение» [Boulding, 1959: 120]. С тех пор эта точка зрения в значительной степени повлияла на исследования конфликтов, их управления и разрешения.

Большинство трудов были посвящены взаимным представлениям и заблуждениям Советского Союза и США во время холодной войны, которые были особенно критичны в свете постоянной угрозы взаимного уничтожения и высокого уровня недоверия. Ряд учёных и лиц, принимающих решения, опасаются подобной эскалации в отношениях между США и Китаем, сравнивая это соперничество великих держав XXI века с советско-американским противостоянием. В том же духе ведущий аналитик политики национальной безопасности и обороны США Г. Эллисон утверждает через призму политического реализма, что США и Китай склонны к конфронтации, используя метафору ловушки Фукидида [Alisson, 2017: 2]. Однако, как показывает последующий анализ, если такие представления о политическом курсе утвердятся, в свою очередь, посредством научного дискурса, то они могут превратить отношения между двумя державами в исключительно антагонистические.

ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИЙ ПОДХОД

Традиционные теории международных отношений (ТМО) играют фундаментальную роль в производстве знаний о международных процессах и, следовательно, оказывают влияние на то, как политические элиты воспринимают и понимают сложные международные проблемы и принимают политические решения. В XXI веке вместе с подъёмом Азии восточная наука в области международных отношений сделала большой скачок вперёд как в создании своих собственных подходов, так и в критике существующего корпуса научных работ, накопленных западными учёными. Одним из наиболее непримиримых критических замечаний, с которым сталкивается современный мейнстрим западных теорий международных отношений, заключается в том, что он, претендуя на объективность, обременён историческими стереотипами, зачастую устаревшими. Его ценностная нагрузка подразумевает предвзятую нормативную базу и склоняется в пользу гегемонии западной культурной логики и идеологии либерального капитализма. Эти предубеждения становятся понятными при изучении того, как американские образы и представления о Китае структурированы в основных теориях.

Экономический рост Китая сопровождался появлением «китайской угрозы» или – её аналогичной и синонимической версии – дискурсом о подъёме Китая.

Г. Йи и Я. Стори отмечают, что эти дискурсы коренятся в реалистских теоретических предположениях [Yee, Storey, 2002: 5]. Они утверждают, что реалистские теории, такие как теория перехода власти или теория гегемонистской стабильности, превращают Китай из экономического конкурента в экзистенциальную угрозу западной гегемонии во главе с США [Yee, Storey, 2002: 47].

В статье о секьюритизации дискурса китайской угрозы, то есть процессах превращения Китая в угрозу безопасности для Запада, У.Сун подчёркивает роль научного дискурса в формировании политической повестки дня [Song W., 2015: 148]. Ч.Пан и Э.Кавальски отождествляют феномен «подъём Китая» с реалистским и либеральным подходами в рамках ТМО, которые порождают конкретные теории, предвзятые по отношению к Китаю [Pan, Kavalski, 2018: 290]. Они призывают заново изобрести словарь теории международных отношений, чтобы адекватно рассмотреть контекст глобальной политики в XXI веке с Китаем на «подъёме» и пересмотреть понятие власти, идентичности, стратегии, дабы избежать предвзятых подходов [Pan, Kavalski, 2018: 295-296].

Хван и Чо справедливо указывают на идеологические аспекты основных ТМО [Cho, 2019]. Их критический анализ реализма, либерализма и конструктивизма в ориенталистской манере выявляет, что цель этих теорий можно свести к производству знаний о Китае, которые отдают предпочтение интересам Запада. Авторы опираются на понятие дискурса по М. Фуко и связи власти и знаний в своей попытке деконструировать западные научные рассуждения в упомянутых школах [Cho, 2019]. Их исследование раскрывает механизмы, с помощью которых эти теории служат для воспроизведения и реструктуризации гегемонистских отношений власти между Западом и Китаем. Устанавливая режимы истины, эти знания создают эпистемологические сообщества, в которых подъём Китая априори воспринимается как «естественная» угроза западному миропорядку [Cho, 2019].

Изучение восприятия часто пересекается с изучением образов. Однако важно проводить различие между этими терминами. Образ – это, прежде всего, когнитивное понятие или категория, тогда как восприятие считается дискурсивной практикой. Исследования образов, как правило, сосредоточены на рассмотрении их в качестве психологической конструкции [Dichter, 1985]. Согласно определению К. Боулдинга, образ – это «общая когнитивная, аффективная и оценочная структура единицы поведения, или её внутренний взгляд на себя и свою вселенную». Другими словами, образ обладает способностью структурировать наше восприятие, наше отношение и наше действие по отношению к объекту наблюдения [Boulding, 1956: 120]. Образ Боулдинга также является историческим. Это означает, что его интерпретация подвержена изменениям с течением времени и зависит от конкретного исторического контекста.

В то время как образ связан с подходами, связанными с психологией, восприятие является основным продуктом в культурологии и занимает центральное место в критических и постструктуралистских подходах к международным отношениям и в основном анализируется с помощью методов анализа дискурса и нарративов [Webb, 2008]. К. Холл в своей основополагающей работе о восприятии подчёркивает её функционирование как практики, посредством которой мы придаём определённый набор значений нашим образам реальности [Hall, 1997: 19-20]. Он также указывает, что представления не принимают форму после того, как происходит событие, ибо события становятся значимыми только через представление, и, таким образом, представление и есть конститутивное событие как таковое [Hall, 1997: 21].

Восприятие также является идеологическим средством, которое придаёт структуру иерархии власти. Опираясь на подход М. Фуко к теории дискурса, Э. Саид установил генеалогию ориенталистских дискурсов. Деконструируя западные представления о Востоке, он определил, что они отражают превосходство Запада над восточной неполноценностью [Said, 1978: 213]. Восток не представлялся объективным образом. Скорее этот подход служил оправданием западной гегемонии и универсальности западных ценностей, идеологии и форм правления [Said, 1978: 100]. Важно отметить, что, как указывает Саид, Запад формирует свою идентичность через процесс отчуждения Другого. Он выделяет несколько основных дискурсов, используемых для создания бинарной оппозиции между Западом и Востоком. С тех пор эта ориенталистская структура используется в качестве аналитического инструмента в различных областях и подходах к изучению восприятия в политическом дискурсе.

Д. Вукович в работе «Китай и ориентализм» представил критическую оценку революционной работы Э. Саида. В ней он прослеживает западную традицию производства знаний в области китаеведения [Vukovich, 2012]. Вукович устанавливает, что принцип *modus operandi* восприятия в этой области исследования — это не иначе, как мысли Саида, а то, что он называет «становлением одинаковостью», под которым он подразумевает, что Запад вменяет Китаю стремление стать равным Западу. Вукович в значительной степени опирается на основоположников постколониализма, таких как Г. Спивак, и использует его понятие «санкционированного невежества». Кроме того, придуманный им термин «стать тем же самым» соответствует постколониальной концепции мимикрии, согласно которой подчинённая группа усваивает ценности доминирующей [Vukovich, 2012: 35]. Его работа проливает свет на то, как Запад пытается обратить Китай в свою веру в приверженность якобы универсальным ценностям либеральной демократии и капитализма.

Исторические исследования американских представлений о Китае проложили основу для дальнейших критических исследований. Ли подчеркивает важность образов и восприятия в формировании внешней политики США и Китая [Li, 1998: 11]. Он указывает на амбивалентный и противоречивый характер отношений между двумя странами из-за нехватки объективного понимания друг друга того, что он приписывает неточным — в лучшем случае, а искаженным и стереотипным образам — в худшем [Li, 1998: 18-19].

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Первое всестороннее исследование исторической эволюции американского восприятия Китая было проведено С. Миллером [Miller, 1969]: он проследил его генеалогию с 1785 г. Ему удалось выявить устойчивые стереотипы, составляющие образ Китая среди американской общественности, посредством чего он объясняет загадочное сосуществование положительных и отрицательных архетипов [Miller, 1969: 55]. Анализируя журналистские и медийные образы, американский исследователь Ч. Йеспersen развивает тезис С. Миллера об американском патриотизме, уподобляя его понятию об американской идентичности, и утверждает, что внутривосприимчивые факторы являются наиболее значимыми в формировании восприятия Китая [Jespersen, 1996: 110]. Он выдвигает утверждение о том, что именно самооценка США составляет образ Китая, закладывая основу для критических подходов, основанных на идентичности [Jespersen, 1996: 111].

В рамках конструктивистской традиции Д. Скотт анализирует столетний период в истории отношений между Западом и Китаем, который он обозначает, вслед за Мао Цзэдуном, как «век унижения» [Scott, 2009: 13]. Он утверждает, что восприятие действительно имеет значение в международной политике, поскольку оно отражает существующее распределение власти, указывает на доминирование Запада в создании образов Китая. Исследователь поднимает вопрос, является ли поведение Китая в начале XXI века ответом на отношение к нему Запада. Однако его анализ дискурсов о «Желтой» и «Красной» угрозах оставляет без ответов вопросы о том, как эти американские представления о Китае стали доминирующими и как они влияют на законодательство и процессы принятия политических решений.

Исследователь-конструктивист Э. Гох пытается восполнить этот пробел в исследовании изменений образов Китая в период американо-китайского сближения в 1961 - 1974 гг. [Goh, 2005]. С помощью конструктивистского подхода она анализирует трансформацию представлений о Китае и утверждает, что формирование позитивных образов во время правления Р. Кеннеди и Л. Джонсона имело решающее значение для последующего примирения при Р. Никсоне [Goh, 2005: 216]. Тем не менее, она обходит стороной роль прагматических геополитических соображений, как движущей силы эволюции образа Китая в американской политике.

«Критические» конструктивисты отличаются от обычных направлений в интерпретации роли, которую идентичности играют в формировании внешней политики. Как и другие критические теоретики, они отрицают достижение объективной истины посредством социального исследования. Тунсьё в работе о политике США в отношении Тайваня демонстрирует конститутивную связь между идентичностью США и их внешней политикой в отношении Тайваня, которая зависит от изменения внутренних дискурсов в самих Соединённых Штатах [Tunsjø, 2008: 179-180].

Критическая геополитика берёт своё начало как в классической геополитике, так и в постколониальной теории, утверждая, что образ и дискурсивное восприятие страны зависит от её геополитического положения [Tuathail, 1994: 545]. Э. Лэйтам, изучая сообщения СМИ об инциденте столкновения самолётов-разведчиков в 2001 г. выявил устойчивые закономерности в геополитических аналитических фреймах США. Он утверждает, что США придерживаются своего самопровозглашённого права развивать цивилизацию на своих условиях. Китай часто фигурирует в официальных документах США как нецивилизованный и безответственный актор, воспринимается как потенциальная угроза и как страна, которую следует модернизировать по-американски [Latham, 2001: 142-143]. В анализе борьбы за интерпретацию в известных британских газетах Э. Модсли подчёркивает важность языка и образов для производства и продвижения определённых перспектив [Mawdsley, 2008: P. 526].

«Фрейм-анализ» основан на теории фреймов И. Гоффмана и исследует, как определённые события представлены, т.е. оформлены, и в основном применены к медиа-текстам [Goffman, 1974]. Фреймы являются «схемами интерпретации» и разрабатываются политической элитой для продвижения своей повестки дня [Goffman, 1974: 8]. М.Л. Аспироз утверждает, что существует связь между фреймами и политической властью [Aspiroz, 2014: 89]. Г. Голан и Ж. Лукито рассматривают стратегии фрейминга в контексте международных отношений и приходят к выводу, что фрейм «подъём Китая» используется для искажения общественного мнения и укрепления вредных стереотипов о Китае [Golan, Lukito, 2015: 772].

Су-Мэй Оой и Г. Д'Арсенгелис прослеживают «ориенталистские тропы» Китая в политическом дискурсе США в трёх областях — валюте, кибершпионаже и морских спорах [Ooi, D'Arcangelis, 2017]. Они утверждают, что эти темы в представлении Китая должны поддерживать моральное превосходство США в спорах и оправдывать американскую политику сдерживания Пекина [Ooi, D'Arcangelis, 2017: 282-283]. Фэнминь Ян фокусируется на том, как СМИ представляют вопросы, касающиеся Китая, и передают одни точки зрения, пока другие игнорируются или умышленно замалчиваются [Yan, 2020]. Он приходит к выводу, что фреймы Китая воспроизводят и утверждают исторические стереотипы, которые, представляют собой доминирующие способы интерпретации, связанные с западным доминированием [Yan, 2020: 100].

Другой подход к изучению образов в политическом дискурсе - анализ метафор. Метафоры — это когнитивные инструменты, которые структурируют мышление и общую память, поэтому они являются подходящими идеологическими носителями. Миньао Тан изучает метафорическое представление Китая в средствах массовой информации вопреки логике ориенталистского механизма «отчуждения Другого» Саида и тезисов Вуковича о «становлении Китая модернизированной державой евро-американского типа» [Tang, 2017]. Он приходит к выводу, что метафоры, используемые для представления Китая, неизбежно связаны с западной концепцией «Другого» и представляют собой образы, которые служат идеологическим оправданием политики Запада в отношении КНР [Tang, 2017: 410].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Критические теории, в противовес позитивистским, задаются в первую очередь вопросом «как?», и изыскания в них нацелены на процессы создания смысловых структур и иерархий знаний, которые лежат в основе понятийного и оперативного аппарата традиционных школ. В отличие от прагматизма, направленного на понимание причин и обоснование определённой политики, целью критических школ является в первую очередь эмансипация. В качестве центральных субъектов выступают дискурс и такие дискурсивные образования как репрезентация. Понятие «репрезентации» как дискурсивного элемента, несущего в себе идеологическое ядро и отражающего властные отношения между референтом и объектом референции, берёт свои истоки в науках об образах.

Конвенциональные теории о международных отношениях в позитивистской традиции — реализм, либерализм, и конструктивизм задаются в первую очередь вопросом «почему?», ставя в центр исследования причинно-следственные связи. Один из недостатков таких подходов заключается в том, что изучаемые явления не поддаются полноценному обоснованию в отрыве от множества факторов, влияющих на их возникновение. В результате такое объяснение оказывается неполноценным.

Однако эти теории априори принимают значения, которыми оперируют, как данностью, обходя стороной процессы создания, как правило, политизированных выводов. Таким образом, конвенциональные теории могут превратиться в идеологическую основу определённого политического курса, как, например, реализм стал идеологическим обоснованием советской угрозы. Мишенью идеологических нападок США в XXI веке стал Китай. С одной стороны, либерализм указывал на путь неизбежной европейской модели модернизации, а реализм, с другой стороны,

обосновал необходимость экономического и геополитического сдерживания Китая. На данный момент реалистский дискурс является наиболее применимым в понимании современной внешней политики США по отношению к Китаю. Тем не менее использование критических подходов с опорой на множество внутренних и внешних факторов необходимо для более глубокого понимания процессов, происходящих в современных американо-китайских отношениях.

REFERENCES

- Allison, G. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? *Brazilian Political Science Review*, 2018, 8. P. 2-17.
- Azpíroz, M.L. Framing and Political Discourse Analysis: Bush's trip to Europe in 2005. *Observatorio*, 2014, 8(3), pp. 75-96.
- Boulding, K.E. National Images and International Systems. *The Journal of Conflict Resolution*, 1959, 3(2), pp. 120-131.
- Boulding, K.E. The Image: Knowledge in Life and Society. University of Michigan Press. Chicago, 1956. 172 p.
- Cho, Y.C., Hwang, Y. Mainstream IR Theoretical Perspectives and Rising China Vis-À-Vis the West: The Logic of Conquest, Conversion and Socialisation. *Journal of Chinese Political Science*. 2019. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11366-019-09620-3>
- De Graaff, N. US-China Relations and the Liberal World Order: Contending Elites, Colliding Visions. *International Affairs*, 2018, 94(1) pp. 113-131.
- Dichter, E. What's in an image. *The Journal of Consumer Marketing*. 1985. No. 1, P. 75-81.
- Goffman, E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. CA.: Harvard University Press, 1974. 586 p.
- Goh, E. Constructing the U.S. Rapprochement with China, 1961-1974: From "Red Menace" to "Tacit Ally." New York: Cambridge UP, 2005. 316 p.
- Golan, G. J., and Lukito, J. The Rise of the Dragon? Framing China's Global Leadership. *Elite American Newspapers, International Communication Gazette*. 2015, 77(8), pp. 754-772.
- Hall, S. Representation. Cultural Representations and Signifying Practices. London: Sage/The Open University, 1997. 395 p.
- Jespersen, Ch. American Images of China, 1931-1949. Stanford, California: Stanford University Press, 1996. 254 p.
- Latham, A.A. China in the Contemporary American Geopolitical Imagination. *Asian Affairs*, 2001, 28(3), pp. 138-145.
- Li, H. Introduction: Image and Perception in U.S.-China Relations, in Li, H. and Zh. Hong (eds.) *Image, perception, and the making of U.S.-China relations*. Lanham, Maryland: University Press of America, 1998. P. 10-24.
- Lippmann, W. Public Opinion. N.Y.: Macmillan, 1960. 214 p.
- Mawdsley, E. Fu Manchu versus Dr. Livingstone in the Dark Continent? Representing China, Africa and the West in British broadsheet newspapers. *Political Geography*, 2008, 27, pp. 509-529.
- Miller, S.C. The unwelcome immigrant: the American image of the Chinese, 1785-1882. Berkely and Los Angeles: University of California Press, 1969. 259 p.
- Ooi, S., D'Arcangelis, G. Framing China: Discourses of Othering in US News and Political Rhetoric. *Global Media and China*, 2018, 2(3-4), pp. 269-283.

Pan, Ch. and Kavalski, E. Theorizing China's Rise in and beyond International Relations. *International Relations of the Asia-Pacific*, 2018, 18(3), pp. 289–311.

Said, E. Orientalism. NY.: Pantheon Books, 1978. 350 p.

Scott, D. China and the International System, 1840-1949: Power, Presence, and Perceptions in a Century of Humiliation, Albany: State University of New York, 2009. 358 p.

Song, W. Securitization of the 'China Threat' Discourse: A Poststructuralist Account. *China Review*, 2015, 15(1). pp. 145-169.

Tang, M. Metaphorical Mirrors of the West: China in the British Economic Press. *Historia y comunicación social*, 2017, 22(2), pp. 397-413.

Tuathail, G.O. (Dis)Placing Geopolitics: Writing on the Maps of Global Politics. *Environment and Planning D: Society and Space*. 1994, 12(5), pp. 525–546.

Tunsjø, Ø. US Taiwan Policy: Constructing the Triangle. New York: Routledge, 2008. 194 p.

Yee, H. and Storey, I. The China Threat: Perceptions, Myths and Reality London. New York: Routledge. 2002. 412 p.

Vukovich, D. China and Orientalism. London: Routledge, 2012. 208 p.

Webb, J. Understanding representation. London: Sage, 2008. 176 p.

Yan, F. Image, Reality and Media Construction: A Frame Analysis of German Media Representations of China. Singapore: Springer. 2020. 249 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОЗЛОВ Вадим Олегович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела внутриполитических исследований Института США и Канады РАН им. Г.А. Арбатова. Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3.

Vadim O. KOZLOV, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Department of Internal Political Studies, Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebnny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 5.07.2023 / Received 5.07.2023.

Поступила после рецензирования 20.07.2023 / Revised 20.07.2023.

Статья принята к публикации 22.07.2023 / Accepted 22.08.2023.